

Но большинство-то ролевиков понимают разницу между реальным миром и творческой фантазией.

— Среди толкинистов есть хорошие поэты, писатели, музыканты, общественники, к тому же физически хорошо подготовленные люди. Я понимаю, что нападение на Толкина — это нападение на ролевиков и реконструкторов, которые изучают историю нашей Родины. А кто у нас вышел из реконструкторов? Тот же Игорь Стрелков, Олесь Бузина и масса других людей, которые подошли к этому очень серьёзно. Я понимаю, что Стрелков не нравится «Сути времени». Он — человек прямой, может быть, в некоторых вещах и ошибающийся, но во всём правый в своих высказываниях, но в последнее время он стал всё меньше допускать подобного.

цию, прошедшую через века.

— Среди ролевиков немало ярких сторонников Советского Союза, что не мешает им с уважением относиться к дореволюционной истории.

Вообще к фэнтези надо относиться как к особому виду литературы, которому отдавали дань и русские классики, например, Пушкин («Руслан и Людмила»).

Выходит, что и Пушкин, и Гоголь уходят из реального мира? Тогда давайте всю классику нашу выбросим.

— Это напоминает мне ситуацию, сложившуюся в советской литературной критике в двадцатые-тридцатые годы, когда существовали такие организации, как РАПП, «Пролеткульт» и прочие.

Те, кто нападает на фантастику, забывает, что именно она будит воображение. Это — развитие эволюционным путём, изобретение, рассмотрение различных вариантов экономической, политической ситуации. Она воспитывает думающих людей. А разве думающие люди стране не нужны?

«Суть времени» — в принципе, уважаемая мной организация, там немало хороших людей. Но зачем они публикуют такие материалы?

— Подобные публикации следовало бы озаглавить в духе сорокалетней давности: «Куда зовёт нас господин Толкин?» Надо брать из советского прошлого лучшее и приобщать его к современным реалиям, а они как будто нарочно хотят заимствовать то негативное, что, в конечном итоге, погубило СССР.

— Перейдём от фэнтези к теме научной фантастики или, как говорили братья Стругацкие, фантастическому реализму или сверхреализму. Они правильно говорили: есть литература, а есть нелитература. И деление на жанры нужно только для классификации, а не противопоставления: «лёгкий жанр» — «серьёзный жанр».

— Автор «регнумовской» статьи Александр Горбаруков называет Стругацких ни много, ни мало «основоположниками социального расизма». Приведу здесь обширную цитату, дающую представление об отношении автора к творчеству братьев-фантастов и сути выдвигаемых в их адрес околполитических обвинений. Итак: «"Жук в муравейнике" и "Волны гасят ветер" посвящены проблеме сознательной селекции человечества на обычных людей и сверхчеловеков (люден). Селекция опять-таки ведётся неведомыми (неземными) силами в неясных целях, но даже "чекист", то есть комсомолец-2 Максим Каммерер признаёт неизбежность разделения человечества и надеется на то, что люден не забудут родную Землю в случае беды. В свою очередь, и тайные прогрессоры, и арканарские книгогои в "Трудно быть богом" являются частью средневекового общества, но отделены от него своими целями, задачами и возможностями. Им и только им авторы отводят роль проводников в будущее. Да и в "Хищных вещах века" главный герой, выполняя своё тайное задание, тоже пропитан чувством пусть и коммунистического (такой был у Стругацких период), но превосходства над заскорузлыми мещанами-обывателями. И в самой любимой, наверняка, всеми сказке "Понедельник начинается в субботу" маги отделены от других людей своими невероятными знаниями и основанными на них возможностями».

— Сегодня у нас почему-то принято считать, что Стругацкие — либеральные фантасты. Такое могут писать и говорить только те, кто не читал всех их произведений. Да, младший брат, Борис Натанович — он более либеральный, у него есть соответствующие высказывания. А старший брат Аркадий был человеком яркой коммунистической направленности и оставался им до конца своей жизни. Надо понимать, что писатели братья Стругацкие и отдельно Аркадий и Борис Стругацкие — это не одно и то же. И когда они писали по отдельности, можно сравнить их произведения: Возьмём, например, «Повесть о дружбе и недружбе» Аркадия Стругацкого — это произведения учащее, воспитывающее, так сказать, хороших пионеров. А книги Бориса Стругацкого — они более либерального направления: «Бессильные мира сего», «Поиск предназначения». То есть после смерти Аркадия стало не хватать его.

А то, что их критикуют за противопоставление обычных людей и сверхлюдей... Так вы читайте в произведениях Стругацких. Они же против прогрессорства выступали: никого не надо тянуть насильно...

— Загонять к счастью. Получится в итоге большая арканарская резня.

— Об этом говорится в романе «Жук в муравейнике»: не надо таких прогрессоров на нашей земле. У них во многих книгах очень чётко сказано: не нужно вмешиваться в чужую историю. Или в «Обитаемом острове»: когда Максим Каммерер, который героически борется со злом, под конец поторопился и из лучших побуждений взорвал башню. К чему это ведёт? К печальному результату: жуткий голод, гибель массы людей, война.

В «Пикнике на обочине» главный герой Стругацких оказывается не самым положительным. Да, он был проводником в зону, но за своё сталкерство заплатил болезнью дочери.

«Понедельник начинается в субботу» — прекрасная книга. Но опять пишут о том, что герои отделяют себя от основной массы людей. Почему? На самом деле это книга о людях, для которых работа важнее всего остального. А у автора «Регнума» своя версия: это сверхлюди, которые на других плюют.

— Конечно, делить людей на высших и низших по какому-нибудь признаку — это плохо. Но есть и другая крайность — всеобщая уравниловка, когда всех гребут под одну гребёнку. То есть налицо такой левацкий популизм: «Не надо, хлопцы, нам Шекспиров». Чтобы в обществе царил казарменное единообразие: никто бы не высовывался, не выделялся талантами и способностями, не выбивался из общего ряда, был, «как все».

— И чтобы ели все одно и то же, и еда называлась бы «корм».

— И ели бы из однотипных алюминиевых мисок, бдительно следя за тем, чтобы у всех пайки были одинаковые.

— Один такой герой уже есть — у Булгакова. «Собачье сердце» — мудрое произведение. Не зря его снял режиссёр-коммунист. Он же тоже понимал, что такая уравниловка не нужна. К этой уравниловке, кстати, Троцкий призывал, так что автора статьи можно самого обвинить — в троцкизме.

— Кстати, «Собачье сердце» — это тоже критика прогрессорства: профессор Преображенский сделал из собаки человека — на свою голову...

То есть идея о пагубности прогрессорского вмешательства, только уже не в форме «чистой» фантастики, а социальной сатиры, гротеска.

— Левые революционеры, которые отделяли себя от общества — те же прогрессоры, которые привели к непонятным результатам. Как бы мы сейчас жили, если бы не было Гражданской войны? Погибли лучшие — как со стороны красных, так и со стороны белых.

Сейчас много издаётся дешёвой, неинтересной фантастики и фэнтези. Я теперь редко читаю фантастику, потому что новых достойных вещей почти не попадает. Хотя есть и интересные авторы, как, например, Фёдор Березин, который сегодня — замминистра обороны Донецкой народной республики. Мы и его будем обвинять, что уводит от реальности? Если я не согласен с либеральными взглядами Бориса Стругацкого, почему должен отвергать всё, что он написал? Почему-то не наезжают на таких авторов, как Сорокин, Улицкая, Донцова, а выбирают «мёртвых львов», чтобы их попинать.

Именно произведения таких писателей, как Толкин и Стругацкие, должны учить нашу молодёжь, и не только молодёжь, бороться со злом, противостоять соблазну власти, сребролюбия, мещанства.

— Как это ни парадоксально звучит, английский писатель Толкин учит российских читателей патриотизму. Хотя действие его книг происходит в вымышленном мире, но его романы побуждают читателей изучать историю своей страны.

— Да. Поэтому среди ролевиков так много патриотов, людей с имперскими взглядами, тех, кто за империю в советском или монархическом варианте.

— Толкин близок тем, кто знает и любит национальную историю. При этом вовсе не обязательно быть сторонником реставрации монархии, но надо уважать тради-

ции, прошедшую через века. Был такой автор Раппопорт, который нападал на Корнея Чуковского: зачем он сочиняет сказки про Айболита и Мойдодыра, надо писать о социалистическом строительстве, разъяснять им научные теории, учить материализму. Кто теперь помнит Раппопорта? А Чуковского знают все, он переведён на многие языки, в том числе на английский, как Толкин — на русский.

— У меня создалось впечатление, что в нашу школу с начала девяностых проникли поклонники Раппопорта: школьники отучают от литературы, от сказочных произведений. По крайней мере, отучали.